

УДК 327(5–15)

EDN: DKNGCI

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52025719>

ЕВРОСОЮЗ И ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ «ПАЛЕСТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Александр Иванович Шумилин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. Евросоюз и проблема признания «палестинского государства» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 5. С. 7–19. DOI: 10.15211/vestnikieran52025719

***Аннотация.** В статье анализируется суть громкой и масштабной инициативы Франции, поддержанной Великобританией и рядом государств ЕС, по признанию т.н. «независимого палестинского государства». В исследовании делается акцент на причинах её появления именно сейчас, в частности, на внутривнутриполитических мотивах руководства этих двух стран, а также на анализе международно-политического фона её реализации. Автор даёт оценку последствиям осуществления этой инициативы как для внутренней политики Франции и Великобритании, так и в контексте усилившейся напряжённости в трансатлантических отношениях. Отвергнутая Израилем инициатива Э. Макрона заметно девальвирует роль и потенциал Парижа и Лондона в политических процессах, связанных с палестино-израильским урегулированием. Вместе с тем позиция руководства Евросоюза в данных вопросах остаётся прежней, хотя и несколько ослабленной действиями французского президента и его последователей.*

***Ключевые слова:** Макрон, Париж, Стармер, Великобритания, ООН, Нью-Йоркская декларация, палестинское государство, Израиль, США, Трамп.*

Статья поступила: 27.10.2025; после доработки: 31.10.2025; принята к печати: 05.11.2025.

THE EUROPEAN UNION AND THE PROBLEM OF RECOGNIZING «PALESTINIAN STATE»

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

To cite this article: Shumilin, A.I. (2025). The European Union and the problem of recognizing «Palestinian state». Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 47(5): 7–19. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52025719

Abstract. *This article analyzes the essence of France's high-profile and large-scale initiative, supported by Great Britain and several EU states, to recognize the «independent Palestinian state». The study focuses on the reasons for the emergence of this initiative at this time, in particular, on the domestic political motivations behind the positions of the leadership of these two countries, as well as on an analysis of the international political background for its implementation. The author assesses the consequences of this initiative both for the domestic policies of France and Great Britain, and in the context of increased tensions in transatlantic relations. Moreover, E. Macron's initiative, rejected by Israel, significantly devalues the role and potential of, in particular, Paris and London in the political processes related to the Palestinian-Israeli settlement. At the same time, the role and position of the EU leadership on these issues remain the same, albeit somewhat weakened by the behavior of the French president and his followers.*

Key words: *Macron, Paris, Starmer, UK, UN, New York Declaration, Palestinian state, Israel, USA, Trump.*

Article received: 27.10.2025; revised: 31.10.2025; accepted: 05.11.2025.

Летом – осенью 2025 г. произошла заметная трансформация военно-политической ситуации в Ближневосточном регионе, которая нашла отражение и на уровне мировой политики. Речь прежде всего о боевых действиях Израиля против группировки ХАМАС в секторе Газа, нанесении им существенного урона проиранским структурам – «Хезболле» в Ливане и хуситам на территории Йемена. В конечном счёте военная активность Израиля была перенаправлена на территорию самого Ирана, где в июне 2025 г с участием ВВС США подверглись ракетно-бомбовым атакам ядерные объекты Исламской Республики. Руководители ЕС и его ведущих государств сдержанно отреагировали на новый этап военной эскалации на Ближнем Востоке, обвинив в этом Тегеран. На фоне демонстрировавших «жесткую силу» Израиля и США лидеры Франции, Великобритании и ряда других европейских государств прибегли к традиционному использованию «мягкой силы» и посредничества между конфликтующими сторонами – Израилем и Палестиной. Главным инструментом этой политики стала инициированная французским президентом Эммануэлем Макроном широкая международная кампания по признанию «независимого палестинского государства». Её переход в активную фазу проявился весной 2025 г., а апогеем стало выступление Макрона и представителей ряда других европейских государств на Генеральной Ассамблее ООН 22–23 сентября 2025 г. Выбор в пользу этого внешнеполитического демарша во многом определялся внутривнутриполитическими расчётами его инициаторов и сторонников.

Внешнеполитический и исторический контекст

Сближение Брюсселя с Вашингтоном по иранской проблеме, отказ Евросоюза от жёсткой критики авиаударов США и Израиля в июне 2025 г. по ядерным объектам в Иране объективно создали предпосылки для утверждения Соединённых Штатов как главного внешнего фактора, оказывавшего наибольшее, если не решающее, влияние на положение дел в Ближневосточном регионе. Роль ЕС и тех его отдельных членов, которые там традиционно активны, воспринималась как вторичная по сравнению с США. Острее других членов Евросоюза отреагировал на сложившееся положение Париж: президент Э. Макрон, считающий ближневосточную проблематику не только вызовом, но и одним из важнейших приоритетов внешней политики своей страны, подтвердил амбиции части французского истеблишмента «усилить

голос Франции и Европы» в данном регионе. В июле 2025 г. он инициировал впечатляющую волну признания рядом европейских правительств «независимого палестинского государства» на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Сам он с трибуны Генассамблеи ООН 23 сентября 2025 г. заявил о признании Францией «суверенитета и независимости Палестины». То же самое сделали правительства Великобритании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и ряда малых государств ЕС. Демарш Макрона, поддержанный мусульманскими странами и большинством членов ООН, выглядел как вызов политике США и Израиля. Он действительно и был таковым в контексте происходившего на площадке ООН. Вопрос, однако, в другом: означали ли действия Парижа и Лондона их отход от традиционно скоординированной и вполне устойчивой политики Запада в поддержку права Израиля на существование и самооборону? Рассмотрим ряд факторов, побудивших, в частности, французского президента совершить этот политический кульбит.

Из всех стран «Группы семи» Франция на протяжении последних трёх десятилетий в наибольшей степени склонялась к признанию политического проекта под названием «независимое палестинское государство». Международно-правовое основание данного проекта было заложено резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН №181 от 1947 г. о разделе подмандатной Британии территории Палестины на два государства – еврейское и арабское (отвергнута большинством арабских государств, начавших войну против Израиля в 1948 г) и №242 Совета Безопасности ООН от 1967 г. о выводе израильских войск с оккупированных территорий, неизбытности границ всех государств и недопустимости призывов к применению военной силы (также поначалу отвергнута Лигой арабских государств на саммите в Хартуме в августе 1967 г.). Эти принципы лежали в основе планов урегулирования арабо-еврейского, а затем и палестино-израильского конфликта¹. Однако согласованные с Израилем попытки создать минимально необходимые условия для формирования арабско-палестинской государственности на земле (Договорённости в Осло в 1994 г. о создании автономии на Западном берегу и в секторе Газа, вывод израильских войск и передача сектора под контроль властей автономии в 2005 г.) подтвердили сложность воплощения в жизнь «независимого палестинского государства», поскольку к власти в Газе пришла экстремистская группировка ХАМАС, декларировавшая вооружённую борьбу с Израилем. А проведённая ею 7 октября 2023 г. террористическая атака против мирного населения Израиля подвигла подавляющее число израильтян надолго отказаться от данного проекта и сосредоточить усилия на *дерадикализации* палестинских структур на территории автономии.

В первую очередь правительство Нетаньяху провозгласило целью не только отстранить группировку ХАМАС от управления в палестинском анклав, но и полностью её ликвидировать. Эту позицию разделяли администрации США при Дж. Байдене и Д. Трампе. Однако под влиянием левацких настроений части населения европейских стран, подогреваемых мусульманскими сообществами там, правительства ряда членов ЕС и пришедшие к власти в Великобритании в 2024 г. лейбористы заявили о необходимости возродить палестинский проект «окончательного урегулирования», по сути, минуя стадии достижения соответствующих договорённостей между непосредственными участниками конфликта – израильтянами и пале-

¹ Уместно пояснить, что все реализовавшиеся проекты по решению «палестинского вопроса», начиная с Кэмп-дэвидских соглашений 1979–1980 гг., основывались на этих двух резолюциях. Процесс урегулирования долгие годы упирался в две проблемы: а) принуждение Организации освобождения Палестины (ООП) к отказу от цели уничтожения Израиля, что, как считается, произошло в 1988 г.; б) согласованию формы реализации национальной государственности палестинских арабов – от переходной «автономии» (достигнутой в Осло в 1994 г.) к «независимому палестинскому государству», границы которого должны быть определены в рамках мирного соглашения между израильтянами и палестинцами при авторитетном международном посредничестве.

стинцами. С их точки зрения, «трагедия 7 октября» якобы как раз и стала следствием его забвения мировым сообществом. Реализация же проекта «палестинского государства» объективно «изолирует ХАМАС», заявил Э. Макрон (Macron says recognizing... 2025). А глава МИД Жан-Ноэль Барро уточнил, что в сложившихся после «7 октября» условиях идея «независимости арабской Палестины оказалась под сильной угрозой и/или была крайне необходима» (France and Saudi Arabia... 2025). Тем самым он признал, что террористическая атака ХАМАС предельно скомпрометировала данную идею, которую, по его мнению, пора возродить.

Вопрос о том, следует ли полноценно признавать арабскую часть Палестины как государство, вставал перед каждым французским президентом с 1988 г., когда тогдашний палестинский лидер Ясир Арафат провозгласил «создание палестинского государства», как предполагалось, рядом с Израилем¹. За этим последовала первая волна международной поддержки его инициативы. Франсуа Миттеран, Жак Ширак и Николя Саркози последовательно заявляли о намерении признать «независимое палестинское государство рядом с Израилем», *но в отдалённой перспективе*, полагая, что этим должен завершиться длительный процесс примирения и переговоров между сторонами. Президент Франсуа Олланд пообещал сделать это перед своим избранием в 2012 г., но воздерживался от столь радикального шага на протяжении своего пятилетнего срока. Однако его преемник Э. Макрон вернулся к данному вопросу в феврале 2024 г. (спустя четыре месяца после трагедии «7 октября»).

В апреле 2024 г. Макрон заявил уже о намерении его правительства совершить практические шаги по признанию «палестинского государства». Совершенно очевидно, что оно «подогревалось» и навязывалось французской «улицей», где, как и в большинстве крупных европейских городов, происходили массовые демонстрации против боевых действий Израиля в секторе Газа. На этой волне протестов в конце мая 2024 г. провозглашённое Арафатом в 1988 г. «независимое палестинское государство» признали Испания, Ирландия и Норвегия. Израиль жёстко реагировал на каждый подобный шаг европейцев главным образом путём отзыва своих послов в этих странах. Израильские политики называли их действия «поощрением террора и вознаграждением ХАМАС». Ещё до «7 октября» из числа стран Евросоюза аналогичные шаги предприняли правительства Швеции, Кипра, Венгрии, Чехии, Польши, Словакии, Румынии и Болгарии (Spain, Ireland and Norway... 2024). Всего же на тот момент проект «палестинского государства» в его конечном виде (до которого было и остаётся ещё далеко) оказался признанным 146 из 193 членов ООН.

Под шум Нью-Йоркской декларации

Франция, напомним, готовилась стать первой страной, нарушившей табу «Большой семёрки» в отношении данного вопроса. По мнению Макрона, этот шаг не мог выглядеть столь же обыденным дипломатическим действием, как в случае с признанием «палестинской независимости» другими европейскими государствами. Как минимум он должен быть убедительно обоснован и политически сбалансирован, поскольку Париж стремился снизить накал критики со стороны Израиля, заверяя последний в своей неизменной поддержке. Первым делом Э. Макрон обратился к правительству Саудовской Аравии с призывом объединить дипломатические усилия двух стран в данном направлении. В конечном счёте Париж и Эр-Рияд договорились провести международную конференцию в июле 2025 г. в Нью-Йорке накануне сен-

¹ Поскольку в тексте «Палестинской декларации о независимости» (15 ноября 1988 г.) содержатся ссылки на резолюции ООН 181 (1947 г.) и 242 (1967 г.), то на международной арене преобладает трактовка этого документа как косвенное признание со стороны ООП Израиля и её готовности к урегулированию проблемы на основе двух государств. Однако явного и однозначного подтверждения такой позиции в данном документе нет. См.: (Декларация независимости Палестины... 1988).

тябрьской сессии ООН. Таким образом, уже заранее анонсированное Макроном признание независимости Палестины было обставлено как результат работы международного форума, а не просто как инициатива его правительства.

Другой новацией французского президента стала сама концепция конференции, которая сводилась к трём «призывам/направлениям» международных усилий: *первое* – реформирование Палестинской автономии; *второе* – разоружение ХАМАС и его полное исключение из общественно-политической жизни автономии¹; *третье* – нормализация отношений между Израилем и теми арабскими странами, которые пока воздерживаются от неё. Казусом стал тот факт, что соорганизатор конференции в Нью-Йорке – Саудовская Аравия по-прежнему не готова к установлению дипломатических отношений с Израилем, хотя уже достаточно давно (со времени первого президентства Д. Трампа) взаимодействует с ним в самых разных областях, включая военную. Впрочем, пояснил Ж.-Н. Барро, никаких новых «актов нормализации» с Израилем в ходе конференции изначально не ожидалось. Прорывом, по его мнению, должен был стать тот факт, что «впервые арабские страны осудят ХАМАС и призовут к его разоружению» (France and Saudi Arabia... 2025). При этом Париж рассчитывал, что на сессии Генеральной Ассамблеи к нему примкнут и некоторые другие государства Евросоюза. Но главное, как ожидалось, – присоединится Великобритания, возглавляемая с 2024 г. лейбористами. Это также страна – член «Большой семёрки», что должно было ослабить предсказуемый негативный эффект «фрондёрства» Франции в этом сообществе крупнейших западных демократий применительно к палестино-израильским делам.

Тщательно подготовленный международный форум прошёл в Нью-Йорке 28–30 июля 2025 г. В его основу была положена резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №79/81 от 3 декабря 2024 г. Этот документ утвердил название форума – «Международная конференция высокого уровня по мирному урегулированию вопроса о Палестине и реализации решения, предусматривающего сосуществование двух государств» (Резолюция, принятая... 2024). За два дня на конференции выступили более 120 человек, представлявших около 15 стран и международных организаций. Они освещали различные аспекты проблемы, но с акцентом на необходимости выполнения резолюции №181 от 1947 г. и с выражением озабоченности в связи с продолжавшимися боевыми действиями в секторе Газа. С принятием Нью-Йоркской декларации 30 июля 2025 г. работа конференции была приостановлена для последующего её возобновления уже в ходе 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 сентября 2025 г.

Накануне обозначенной даты, а именно 12 сентября 2025 г., Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, одоббившую «Нью-Йоркскую декларацию о мирном урегулировании палестинского вопроса и реализации принципа двух государств» (New York Declaration... 2025). В её поддержку высказались 142 страны, против – 10 государств, включая США и Израиль, ещё 12 воздержались. Документ был представлен как «конкретная, необратимая и ограниченная по срокам дорожная карта», нацеленная на закрепление решения о создании двух государств – Израиля и Палестины. Семистраничный текст призывал к немедленному прекращению огня в секторе Газа, освобождению всех заложников и передаче контроля над территорией руководству Палестинской администрации при международной поддержке. В нём прямо указано, что ХАМАС должен отказаться от власти в секторе Газа и сдать оружие официальным палестинским властям. Декларация осудила все нападения на мирное население – как действия ХАМАС 7 октября 2025 г., так и израильские бомбардировки и блокаду Газы, приведшие к гуманитарной катастрофе. Участ-

¹ Так, Макрон уточнил, что установление дипотношений Франции с «государством Палестина» может произойти только после того, как ХАМАС освободит всех израильских заложников. См.: (France and four other... 2025).

ники подчеркнули, что единственный путь к урегулированию – политический: создание независимого, суверенного, экономически жизнеспособного и демократического палестинского государства, сосуществующего бок о бок с Израилем.

Документ требовал от Израиля публично подтвердить приверженность принципу двух государств, прекратить всю поселенческую активность, отказаться от захвата земель и аннексии палестинских территорий, включая Восточный Иерусалим. В тексте содержатся призывы к прекращению насилия со стороны поселенцев и меры против экстремистов, находящихся в незаконных поселениях. Первым шагом обозначено прекращение огня, за которым должно последовать формирование переходного административного комитета в Газе под эгидой Палестинской национальной администрации (ПНА), которая на тот момент обладала ограниченными полномочиями на Западном берегу со столицей в г. Рамалла. В декларации предусматривалось развёртывание временной международной стабилизационной миссии, санкционированной СБ ООН, с участием контингентов нескольких государств. Особое внимание уделено восстановлению сектора Газа, укреплению палестинских государственных институтов, подготовке свободных выборов и постепенной интеграции Палестины в международные финансовые структуры. В тексте также подчёркнуто, что израильско-палестинское урегулирование является ключом к региональной стабильности, нормализации отношений арабских стран с Израилем и созданию коллективной системы безопасности на Ближнем Востоке. Резолюция получила поддержку всех стран Персидского залива. Против проголосовали США, Израиль, Аргентина, Венгрия, Микронезия, Науру, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай и Тонга (Израиль и Палестина... 2025).

На этом фоне, американский дипломат Морган Ортагус заявила на Генеральной Ассамблее: «Не заблуждайтесь, эта резолюция – подарок для ХАМАС. Вместо того чтобы способствовать миру, конференция продлила войну, придала смелости террористам и навредила перспективам мира как в краткосрочном плане, так и долгосрочно» (UN assembly votes.. 2025). Вашингтон квалифицировал голосование как «очередной ошибочный и несвоевременный публичный трюк». МИД Израиля констатировал, что в документе «нет упоминания о том, что ХАМАС является террористической организацией», а Генассамблею обозвал «политическим цирком, оторванным от реальности». Постпред Израиля в ООН заявил: «Единственный бенефициар резолюции – это ХАМАС... Когда террористы ликуют, вы не способствуете миру, вы содействуете террору» (UN conference backs... 2025).

Завершение конференции 22 сентября 2025 г. было отмечено признанием «независимого государства Палестина» 10 главами государств и правительств. Первым выступил председательствовавший президент Франции Э. Макрон, заявив, что данное признание – это «способ подтвердить, что палестинский народ – не лишний»¹. Более того, признание законных прав палестинского народа «ничем не умаляет прав народа Израиля, который Франция поддерживала с самого начала», заявил он. Хотя «некоторые могут сказать, что уже слишком поздно, другие – что слишком рано» для признания, «мы больше не можем ждать» (France Leads Wave... 2025).

Отметив, что нападение 7 октября 2023 г. «остаётся незаживающей раной для израильской души и для нашей всеобщей совести», и безоговорочно осудив его, Макрон сказал: «Нельзя проявлять слабость перед лицом терроризма», но «мы также знаем об опасностях бесконечных войн». «Признание является поражением для ХАМАС», – утверждал он, отметив, что Андорра, Австралия, Бельгия, Канада, Люксембург, Мальта, Монако, Португалия и

¹ Использованное Макроном словосочетание *ce n'est pas un peuple en trop* можно перевести как «не лишний народ», но можно и как «не очень многочисленный народ».

Соединённое Королевство будут среди тех, кто признаёт Палестину. На конференции также выступил генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, который заявил, что решение о создании двух государств – «единственный выход из этого кошмара». Он вновь призвал к немедленному и постоянному прекращению огня, безоговорочному освобождению всех заложников и обеспечению безусловного и беспрепятственного гуманитарного доступа в сектор Газа (France Leads Wave... 2025).

Макрон и Стармер против своих однопартийцев

Многие эксперты считают, что инициатива Франции по признанию «независимого палестинского государства», внешнеполитическая активность Парижа на всех стадиях этого процесса на протяжении более года означает не только «дань символизму». Речь, скорее всего, может идти уже о трансформации одного из стержневых направлений ближневосточной политики, причём, не только Франции, но и в перспективе всего Евросоюза. «Решение Франции и других (европейских стран – А.Ш.) может стать поворотным пунктом в европейской дипломатии, – считает В. Спираку из Лондонской школы экономики. – На протяжении десятилетий Евросоюз и его члены предпочитали действовать (в отношении палестино-израильского конфликта – А.Ш.) как гуманитарные доноры. Они предоставляли широкий спектр помощи палестинцам, пытаясь избегать политически небезопасного шага признания. Этот осторожный подход европейцев сейчас меняется. Действия Макрона в этом плане будут иметь последствия: Франция – постоянный член СБ ООН. Её шаги вместе с Португалией и Великобританией говорят о том, что признание (Палестины – А.Ш.) уже не является политической линией малых и периферийных стран Европы, а становится частью мейнстрима западной дипломатии... То, что было до сих пор позицией Глобального Юга, охватывает постепенно и Глобальный Север» (Europe, Palestine... 2025).

Уместно добавить, что данная линия поведения Парижа всё очевиднее воспринимается как элемент политико-дипломатической конфронтации с администрацией Д. Трампа. Это особенно отчётливо просматривается на фоне того, что Госдепартамент не выдал визу Махмуду Аббасу, главе ПНА, для посещения юбилейной 80-й сессии Генассамблеи в Нью-Йорке. И палестинскому лидеру пришлось выступать по видеосвязи (UN allows Palestinian... 2025).

Ряд экспертов пытается объяснить упорство Макрона на палестино-израильском направлении его внутривнутриполитическими проблемами (в частности, неустойчивостью, частой сменой формируемых им правительств), а также отсутствием успеха в проводимой Парижем политики в отношении конфликта между Украиной и Россией (Macron scores risky... 2025). Мол, Макрон рассчитывает, что его президентство останется в памяти соотечественников благодаря «достижениям» главным образом в вопросах палестино-израильского урегулирования. Эта точка зрения критикуется оппонентами, которые полагают, что правительство Нетаньяху несомненно даст ответ, который будет весьма чувствительным для Парижа. Так, в Иерусалиме предварительно рассматривали два варианта: аннексию части территории Западного берега, на которой возведены израильские поселения, и/или закрытие французского консульства, услугами которого активно пользуются палестинские арабы (Macron scores risky... 2025).

Примечательно, что признание Макроном «независимой Палестины» одобрялось в наибольшей степени членами и сторонниками крайне левой партии «Непокорённая Франция», которые, несмотря на этот шаг президента, попытались в начале октября 2025 г. организовать ему импичмент. Однако Национальное собрание Франции (нижняя палата парламента) не ста-

ло рассматривать данную инициативу¹. Проведённый Французским институтом общественного мнения² опрос, результаты которого были опубликованы накануне выступления Макрона в ООН 23 сентября, показал, что за «немедленное признание Палестины» (без выдвижения предварительных требований к ХАМАС)³ высказались 78% сторонников «Непокорённой Франции» (Ж.-Л. Меланшон), против – 60% сторонников крайне правой партии «Национальное объединение» (М. Ле Пен), а среди респондентов из числа сторонников партии «Возрождение» Макрона в поддержку своего лидера в этом вопросе выступили только 41% (71% of French... 2025).

Неудивительно, что уже в контексте проведённого в Нью-Йорке в июле первого этапа конференции по Палестине в августе социологические службы Франции зафиксировали повышение рейтинга президента – 24% (предыдущее исследование показывало 19%). Особенно заметен рост популярности Макрона в левой части политического спектра: 15 пунктов к прежнему показателю одобрения его деятельности добавили сторонники «Непокорённой Франции» и 4 пункта – сторонники Социалистической партии. Среди симпатизировавших его партии «Возрождение» зафиксировано падение популярности лидера на 6 пунктов (Popularity indexes... 2025). В результате, согласно опросам, признание «независимого палестинского государства» Макроном без предварительных условий/требований к ХАМАС сочли несвоевременным и неоправданным 71% опрошенных во Франции.

Аналогичная ситуация складывается и в Великобритании: с действиями лейбористского правительства и его главы Кира Стармера, выступившего с признанием Палестины (PM statement on... 2025), не согласны ещё больше сограждан, нежели во Франции, – 87% опрошенных. Таковы результаты исследования общественного мнения, проведённого в конце августа 2025 г. компанией *JL Partners* с участием 2 118 респондентов. Только 13% опрошенных британцев согласились с подходом властей. В срезе партийных позиций картина выглядела на тот момент достаточно странно. Среди сторонников правящей Лейбористской партии лишь 11% одобрили план премьер-министра. Неудивительно, что поддерживавшие политику руководства Консервативной партии продемонстрировали ещё более низкий уровень поддержки – 6%, а среди поклонников правопопулистской «Реформировать Соединённое Королевство» – 8%.

Опрос также показал, что 51% респондентов выступают против признания Палестины, пока радикальная группировка ХАМАС остаётся у власти в секторе Газа. Ещё 40% заявили, что такой шаг должен быть обусловлен согласием ХАМАС прекратить огонь и освободить израильских заложников. Кроме того, 17% выступили против любого признания палестинской государственности при всех обстоятельствах. Критики К. Стармера утверждали, что его заявление о признании, сделанное 21 сентября 2025 г., подорвёт способность Великобритании влиять как на Израиль, так и на ХАМАС (The Telegraph: Nearly 90%... 2025).

На антиизраильской волне

Приведённые выше результаты опросов общественного мнения во Франции и Великобритании ставят больше вопросов, чем предлагают внятных объяснений и корреляций с конкретными действиями Парижа и Лондона. Однако, судя по всему, оба правительства не игно-

¹ Резолюцию предлагала «Непокорённая Франция», а поддержку инициативе оказали 104 депутата (всего в нижней палате 577 законодателей), но бюро Нацсобрания (высший коллегиальный орган) признало её неприемлемой.

² Фр. *Institut français d'opinion publique, IFOP*.

³ Требования к ХАМАС были выдвинуты и в заявлениях Макрона, и в Нью-Йоркской декларации, но не как условие для признания палестинского государства, а как условия содействия подписантов в реализации плана создания жизнеспособного государства для палестинских арабов.

рировали полностью социологию, а опирались на результаты других исследований. В частности, в отношении эволюции восприятия европейцами политики Израиля на фоне боевых действий против ХАМАС и массовых акций протеста против них в крупных городах большинства стран Старого Света.

Так, проводившееся весной 2025 г. компанией *YouGov EuroTrack* социологическое исследование в крупнейших странах Западной Европы (Великобритании, Дании, Франции, Германии, Италии и Испании) продемонстрировало впечатляющее падение симпатий и сочувствия населения там к Израилю по сравнению с предыдущим опросом в 2021 г. В Германии положительно относящихся к Израилю зафиксировано меньше на 44%, во Франции – на 48%, в Дании – на 54%, в Италии – на 52%, в Испании – до 55% (*Few Western Europeans...* 2025). По-видимому, данные показатели воспринимались правительствами как более значимые, чем преимущественно критические касательно признания «независимой Палестины», а именно – как фактор обеспечения общественно-политической стабильности в этих странах. Уместно, на наш взгляд, также привести результаты исследования аналогичных параметров среди основных партнёров Евросоюза по блоку НАТО, полученные в результате опроса американской компании *Pew Research Center* также весной 2025 г. и опубликованные 3 июня 2025 г. Так, баланс отрицательного и положительного отношения к Израилю в США зафиксирован на уровне 53:45; в Канаде – 60:33; в Турции – 93:04. (*Most people across...* 2025).

Таким образом, при практически повсеместно преобладающем отрицательном отношении к политике Израиля за месяцы войны в секторе Газа, включая США, в этой стране показатели положительного отношения доминируют. Это отчасти объясняется тем, что выдвинутый 8 октября 2025 г. Трампом план урегулирования в секторе Газа был ориентирован – в отличие от инициативы Макрона – не только на символизм и «внутриполитическое потребление» (хотя этот посыл несомненно содержался), но и изначально имел серьёзные шансы на практическое воплощение. В первую очередь, потому что он исходил не из абстрактного признания прав той или иной стороны конфликта (что уже многократно декларировалось на разных уровнях большинством государств), а предлагал конкретные шаги для устранения причин трагических событий в секторе Газа (график самоликвидации ХАМАС как военного формирования, освобождение и обмен похищенных израильских заложников на палестинских заключённых, отход израильских войск к определённым линиям, резкое увеличение гуманитарной помощи населению, установление технократического правления палестинцев под контролем международных органов) (*Here's the full text...* 2025).

Уже спустя сутки, 9 октября, Израиль и ХАМАС заявили о готовности приступить к выполнению первой фазы плана Трампа – прекращению огня, обмену заложников и заключённых, отводу израильских войск на оговоренные позиции¹. На это мгновенно отреагировал Макрон, пригласив в Париж представителей ряда арабских государств и европейских стран, последовавших его инициативе. Примечательно, что в данной встрече приняла участие и К. Каллас, Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности. А само мероприятие обозначено в официальных документах Евросоюза как «Встреча по осуществлению американского плана мира и окончания войны в Газе» (*Meeting on the implementation...* 2025).

Комплиментарно отозвавшись о плане своего американского визави, французский лидер призвал участников встречи в Елисейском дворце сосредоточиться на продвижении политического решения проблемы в духе «двух государств для двух народов». С этой целью он сам

¹ 13 октября 2025 г. ХАМАС передал Израилю последних 20 живых заложников в обмен на 250 палестинских заключённых.

и его коллеги из Великобритании, Италии и Испании отправились 13 октября в египетский Шарм-эль-Шейх на саммит по урегулированию в секторе Газа¹. Израильское руководство усмотрело в этих шагах Макрона его стремление расширить тематику саммита, перевести дискуссию из русла конкретных шагов по укреплению режима прекращения огня и освобождения заложников к окончательному урегулированию конфликта. А это могло внести сумятицу в оговоренную повестку саммита. Глава МИД Израиля Гидеон Саар назвал совещание в Елисейском дворце «не необходимым и даже вредным». «Мы видим в этом ещё одну попытку президента Макрона отвлечь внимание от его внутренних проблем», – сказал он (Macron hosts Paris... 2025). И хотя руководство Израиля не присутствовало на саммите в Шарм-эль-Шейхе, его позиция была принята во внимание участниками: так, находившиеся там европейские лидеры (Э. Макрон, К. Стармер, Дж. Мелани и П. Санчес) оставались в роли сторонних наблюдателей, а заключительный документ по урегулированию ситуации в секторе Газа подписали лидеры США и региональных государств-посредников – Египта, Катара и Турции.

Евросоюз воздерживается от признания «независимой Палестины»

Хотя получившая поддержку ряда членов ЕС инициатива Э. Макрона осуществлялась не в рамках Евросоюза, а на уровне отдельных государств, она тем не менее вызвала взрывной эффект в его рядах. Официальная позиция ЕС по-прежнему направлена на оказание гуманитарной помощи населению палестинских территорий и содействие переговорным процессам, направленным на поиск и реализацию политических решений по формуле «два государства для двух народов». Базовым положением многих документов ЕС остаётся следующее: «Европейский союз сотрудничает с Палестинской администрацией в создании институтов будущего демократического, независимого и жизнеспособного Палестинского государства, живущего бок о бок с Израилем в условиях мира и безопасности» (The European Union and Palestinians ... 2021).

Между тем начавшаяся ещё в 1988 г. первая волна признания декларации Я. Арафата ныне восточноевропейскими членами ЕС получила в 2025 г. второе дыхание в результате инициативы Э. Макрона. Таким образом, на данный момент 15 из 27 стран Союза придерживаются этой позиции (55% общей численности блока). Именно этот раскол парализует процесс принятия реалистических и практических решений на уровне ЕС, обрекая его в палестино-израильском вопросе на декларативность (призывы к обеим сторонам конфликта) и проведение компромиссной политики, ограниченной предоставлением гуманитарной помощи жителям сектора Газа и Западного берега.

Сегодняшняя ситуация с инициативой Э. Макрона, впрочем, вполне вписывается в ставший традиционным алгоритм политических шагов между Вашингтоном и Брюсселем в палестино-израильском урегулировании: *США реализуют конкретный проект, который европейцы воспринимают как «несбалансированный» (в пользу Израиля), и реагируют стандартно в поддержку палестинских арабов*. Впервые это произошло сразу после подписания между Египтом и Израилем Кэмп-Дэвидских соглашений в 1980 г. В Брюсселе (как в Москве и в большинстве арабских стран) сочли, что эти договорённости «недостаточно» учитывают интересы палестинцев, и выпустили подписанную всеми девятью членами Европейского эконо-

¹ Заметим, что накануне саммита в Шарм-эль-Шейхе Э. Макрон сделал сомнительный комплимент Д. Трампу, чем возмутил его, заявив: «Есть только один человек, который может что-то сделать с войной в Газе, и это президент Соединённых Штатов. Причина, по которой он может сделать больше нас, заключается в том, что мы не поставляем оружие, которое делает войну в Газе возможной. Мы не поставляем оборудование, которое делает эту войну возможной. Именно этим занимаются Соединённые Штаты Америки». См.: («Зачем ты меня оби- дел... 2025).

мического сообщества Венецианскую декларацию. В этом документе лидеры «европейской девятки» отказались трактовать палестинский вопрос как «проблему беженцев» и высказались за признание «законных прав палестинского народа на самоопределение», т.е. – за создание национального государственного образования палестинских арабов (Mideast situation... 1980).

Попытка уже троекратно расширенного ЕС двигаться по этой же траектории критического реагирования на действия Вашингтона в 2019 г. (в связи с переносом Д. Трампом американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим) провалилась. Тогда Венгрия, Чехия и Румыния заблокировали заявление Еврокомиссии с осуждением действий США (Huber 2019). Нынешняя инициатива Э. Макрона, повторим, уже предпринята уже вне рамок Евросоюза.

На сей раз французского президента и испанского премьер-министра не поддерживали правительства двух крупных западноевропейских стран – Германии и Италии. Расклад среди государств-«грандов» в ЕС получился такой: жёстко пропалестински и антиизраильски выглядит позиция левого правительства П. Санчеса в Испании; полярно противоположных взглядов (в поддержку Израиля) придерживаются германское и итальянское правительства Ф. Мерца и Дж. Мелони. Балансировать между этими двумя полюсами, судя по всему, и пытался Э. Макрон.

В целом в Евросоюзе на сегодня можно выделить три группы государств, признавших «независимое палестинское государство», декларированное Я. Арафатом в 1988 г. *Первая* – Польша, Словакия, Германия и Румыния, которые находились тогда в политической орбите Советского Союза (Чехия и Венгрия позднее отказались от этой позиции). *Вторая* – Швеция (левое правительство признало Палестину в 2014 г.), а Ирландия и Испания приняли такое решение в мае 2024 г. «в ответ на израильские убийства в Газе». *Третья* – Франция, Бельгия, Люксембург и Мальта сделали это в сентябре 2025 г. под влиянием инициативы Макрона на фоне происходящего в секторе Газа.

Таким образом, тенденция признания «независимого палестинского государства» набирает обороты и благодаря инициативе Э. Макрона охватывает группу крупнейших стран ЕС.

* * *

Проблема палестино-израильского урегулирования была и остаётся одной из наиболее острых и разделяющих как страны Евросоюза, так и европейские и американские элиты. В результате руководящие органы ЕС фактически парализованы в принятии конкретных шагов по реализации ранее заявленных деклараций. В этом же символическом ключе следует трактовать и инициативу Э. Макрона. Судя по всему, в первую очередь она продиктована внутриполитическими факторами – политической турбулентностью во Франции на фоне усиления позиции правых и крайне правых сил, во многом связанных с проблемами, порождёнными массовой иммиграцией из арабских стран. Этим шагом правоцентрист Э. Макрон попытался нейтрализовать усилия блока левых и крайне левых, инициировавших его неудачный на тот момент импичмент. Последние, напомним, имели серьёзную поддержку «улицы» из-за событий в секторе Газа. Несмотря на попытки французского президента соблюсти баланс между палестинцами и израильтянами, в результате данной инициативы ближневосточная политика Парижа воспринимается на данном этапе как всё более пропалестинская и антиизраильская. Вызывает сомнение и перспектива ожидаемых попыток посредничества Франции в процессе палестино-израильского урегулирования. Вместе с тем инициатива французского президента положительно оценена в основных арабских странах, что может способствовать дальнейшему развитию двусторонних отношений Франции с ними.

Список литературы / References

71% of French, 87% of UK public against Palestinian state recognition without Hamas conditions. Jerusalem Post. 21.09.2025. Available at: <https://www.jpost.com/international/article-868273>

Europe, Palestine and the meaning of recognition. LSE. 23.09.2025. Available at: <https://blogs.lse.ac.uk/euoppblog/2025/09/23/europe-recognition-palestine-meaning-france-uk/> (accessed 12.10.2025).

Few Western Europeans see Israel's attacks in Gaza as proportionate or justified. YouGov. 03.06.2025. Available at: <https://yougov.co.uk/international/articles/52279-net-favourability-towards-israel-reaches-new-lows-in-key-western-european-countries> (accessed 12.10.2025).

France and four other EU countries ready, states that recognise Palestine almost 160. EU news. 22.09.2025. Available at: <https://www.eunews.it/en/2025/09/22/france-and-four-other-eu-countries-ready-states-that-recognise-palestine-almost-160/> (accessed 12.10.2025).

France and Saudi Arabia to lead UN push for two-state solution. FRANCE 24. 28.07.2025. Available at: <https://www.france24.com/en/middle-east/20250728-un-two-state-solution-israel-palestinians-france-saudi> (accessed 12.10.2025).

France Leads Wave of New Recognitions of Palestine at United Nations Summit. UN. 22.09.2025. Available at: <https://press.un.org/en/2025/pal2251.doc.htm> (accessed 12.10.2025).

Here's the full text of Trump's 20-point plan to end Israel's war on Gaza. Al Jazeera. 29.09.2025. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2025/9/29/heres-the-full-text-of-trumps-20-point-plan-to-end-israels-war-on-gaza> (accessed 12.10.2025).

Huber, D. (2019). A New Venice Declaration from a «Coalition of the Lead Donors» on Israel/Palestine. Istituto Affari Internazionali. 2019. Available at: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/c05/new-venice-declaration-coalition-lead-donors-israel-palestine> (accessed 12.10.2025).

Macron hosts Paris summit to push political solution after Gaza ceasefire. Euractiv. 09.09.2025. Available at: <https://www.euractiv.com/news/macron-hosts-paris-summit-to-push-political-solution-after-gaza-ceasefire/> (accessed 12.10.2025).

Macron says recognising Palestine is the «best way to isolate Hamas». FRANCE 24. 19.09.2025. Available at: <https://www.france24.com/en/france/20250919-macron-says-recognising-palestine-is-the-best-way-to-isolate-hamas> (accessed 12.10.2025).

Macron scores risky diplomatic coup with Palestinian recognition. FRANCE 24. 20.09.2025. Available at: <https://www.france24.com/en/live-news/20250920-macron-takes-risk-with-palestinian-statehood-recognition> (accessed 12.10.2025).

Meeting on the implementation of the US Peace Plan aimed at ending the war in Gaza: press remarks by High Representative / Vice-President Kaja Kallas upon arrival. EEAS. 09.10.2025. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/meeting-implementation-us-peace-plan-aimed-ending-war-gaza-press-remarks-high-representative-vice_en?s=206 (accessed 12.10.2025).

Mideast situation – European Council declaration on the Middle East (Venice) – EC text/Non-UN document/ 12–13 June 1980.

Most people across 24 surveyed countries have negative views of Israel and Netanyahu. Pew Research Center. 03.06.2025. Available at: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/06/03/most-people-across-24-surveyed-countries-have-negative-views-of-israel-and-netanyahu/> (accessed 12.10.2025).

New York Declaration on the Peaceful Settlement of the Question of Palestine and the Implementation of the Two-State Solution. UN. 06.08.2025. Available at: <https://www.un.org/unispal/document/annex-new-york-declaration-06aug25/> (accessed 12.10.2025).

PM statement on the recognition of Palestine: 21 September 2025. Gov.uk. 21.09.2025. Availa-

ble at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-the-recognition-of-palestine-21-september-2025> (accessed 12.10.2025).

Popularity indexes – August 2025. IFOP. 19.09.2025. Available at: <https://www.ifop.com/en/article/popularity-indexes-august-2025> (accessed 12.10.2025).

Spain, Ireland and Norway recognise Palestinian statehood. Reuters. 29.05.2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/spain-ireland-norway-set-recognise-palestinian-statehood-2024-05-28/> (accessed 12.10.2025).

The European Union and Palestinians. EEAS. 09.08.2021. Available at: https://www.eeas.europa.eu/palestine/european-union-and-palestine_en?s=206 (accessed 12.10.2025).

The Telegraph: Nearly 90% of British voters oppose recognition of Palestine. Report. 21.09.2025. Available at: <https://report.az/en/other-countries/the-telegraph-nearly-90-of-british-voters-oppose-recognition-of-palestine> (accessed 12.10.2025).

UN allows Palestinian President Abbas to speak via video after US denies visa. Reuters. 19.09.2025. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/un-allows-palestinian-president-abbas-speak-via-video-after-us-denies-visa-2025-09-19/> (accessed 12.10.2025).

UN assembly votes overwhelmingly to back two-state solution to Israel-Palestinian conflict. AP. 13.09.2025. Available at: <https://apnews.com/article/un-assembly-israel-palestinians-two-state-solution-6afa02f5fb4fc8823ac0a6b74d69e2d4> (accessed 12.10.2025).

UN conference backs two-state solution, calls on Israel to commit to a Palestinian state. AP. 30.07.2025. Available at: <https://apnews.com/article/un-israel-palestinians-twostate-gaza-declaration-conflict-7373306d09d7efbb634dab53be711586> (accessed 12.10.2025).

Декларация независимости Палестины 1988 г. Библиотека Пашкова. [The 1988 Palestinian Declaration of Independence. Pashkov Library. (In Russian)]. Available at: <https://constitutions.ru/?p=8731> (accessed 12.10.2025).

Израиль и Палестина: Генассамблея ООН одобрила «Нью-Йоркскую декларацию» о решении на основе двух государств. ООН. 12.09.2025. [Israel and Palestine: The UN General Assembly approved the New York Declaration on a two-state solution. UN. 12.09.2025. (In Russian)]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2025/09/1466382> (accessed 12.10.2025).

«Зачем ты меня обидел?» Что произошло между Трампом и Макроном в Шарм-эль-Шейхе. Indeksonline. 14.10.2025. [«Why did you offend me?» What happened between Trump and Macron in Sharm el-Sheikh. Indeksonline. 14.10.2025. (In Russian)]. Available at: <https://indeksonline.net/ru/pse-me-lendove-cfare-ndodhi-mes-trump-dhe-macron-ne-sharm-el-sheikh/> (accessed 19.10.2025).

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 3 декабря 2024 года (79/81). Мирное урегулирование вопроса о Палестине. ООН. 10.12.2024. [Resolution adopted by the General Assembly on 3 December 2024 (79/81). Peaceful settlement of the question of Palestine. UN. 10.12.2024. (In Russian)]. Available at: <https://docs.un.org/ru/A/RES/79/81> (accessed 10.11.2025).